

Глава 2

Когда Му Ци только принял на себя заботу о «ханьской туристической группе из Преисподней» во главе с императором У-ди и его спутниками Вэй Цином и Хо Цюйбином, всё шло на удивление гладко. Несмотря на твёрдые гарантии Подземного мира, новоприбывшая троица сохраняла должную осторожность. Первые несколько недель Лю Чэ, Вэй Цин и Хо Цюйбин безвылазно сидели дома, изучая основы современной жизни. Они были молчаливы, отстранённые и держались особняком; кроме еды и сна, в их жилище не было слышно ни звука.

Сердце — что остывший пепел, тело — что лодка без привязи. Души, томившиеся в Преисподней тысячелетиями, казалось, достигли состояния полного отрешения от мирских желаний.

Такое поведение тысячелетних призраков, отгородившихся от суеты мира, ставило хозяина в довольно неловкое положение. Бюро пространственно-временного администрирования отправило душу Сына Неба в современный мир в надежде, что мощь передовых технологий поможет перестроить его феодальное мышление. Но если древние гости будут сидеть взаперти, никакие достижения прогресса им не помогут, и перспективы перевоспитания выглядели весьма туманно. Поэтому Му Ци, поломав голову, всё же уговорил правителя выйти из дома и применить на практике те немногие знания, что тот успел усвоить за эти недели, — например, попробовать самостоятельно купить что-нибудь в местном магазинчике.

Изначальный план Му Ци был таков: сначала ошеломить гостей технологическим превосходством, а затем, взывая к их чувствам и разуму, убедить их измениться. Он тщательно всё продумал и даже составил подробный план действий. Однако реальность внесла в его замыслы небольшие коррективы. Господин Лю действительно был потрясён увиденным, но по возвращении домой с серьёзным видом задал неожиданный вопрос:

— Здесь кто-то готовит государственный переворот?

Му Ци лишился дара речи.

— ...Что?

— Кто-то готовит мятеж, — повторил Лю Чэ. — Я дошёл до того, что ты называешь «магазинчиком», и увидел там толпу людей в белых халатах, которые раздавали какую-то воду в бутылках, рис и муку. На улице выстроилась длинная очередь.

Губы Му Ци с трудом шевелились. Он целыми днями просиживал дома, работая на сайте трансляций, и не очень-то следил за тем, что происходит в округе, но если судить по описанию...

— Это, должно быть, бесплатный медосмотр от районной поликлиники, — выдал он. — Его проводят дважды в год, весной и осенью. Любой с удостоверением личности может пройти...

Прошу Ваше Величество не поддаваться подозрениям.

— Медосмотр, — повторил император. — Но если это просто медосмотр, зачем раздавать рис, муку и воду?

— Вероятно, это подарки для привлечения пожилых людей, — предположил юноша. — Многие старики не любят стоять в длинных очередях, но если им предложить немного риса, масла или муки, они приходят гораздо охотнее.

— Ох, — легкомысленно бросил Лю Чэ. — Значит, это бесплатные «подарки».

Слова были произнесены небрежно, даже с ноткой иронии, но именно в этой едва уловимой насмешке и крылось истинное отношение правителя. Господин Лю, просидевший две тысячи лет в Преисподней, мог не разбираться в высоких технологиях современного мира, но как политик до мозга костей, он как никто другой понимал логику власти.

Бесплатная раздача лекарств, риса, муки и масла? Тысячелетиями смуты и мятежи начинались именно так — с раздачи волшебной воды и провизии для завоевания поддержки народа!

Раздача волшебной воды и риса равняется подготовке к мятежу. За долгие века в Подземном мире это уравнение многократно подтверждалось и стало практически аксиомой. Достаточно было уловить малейший намёк, чтобы в уме выстроилась вся цепочка последующих событий: сбор толпы, захват городов, восстание под лозунгом «Лазурные Небеса пали, Жёлтые Небеса должны восстать». Поэтому император взглянул на всё ещё ошеломлённого Му Ци с выражением, близким к жалости. Очевидно, по его мнению, этот молодой человек был хоть и добр сердцем, но слишком прост, слишком наивен и слишком доверчив. Он не замечал очевидных признаков надвигающейся смуты, которые витали в самом воздухе.

Простой, наивный и доверчивый Му Ци хранил молчание.

Если долгая практика в Бюро научила его чему-то, так это тому, что не стоит пытаться с наскака менять чьи-то устоявшиеся взгляды. Поэтому он помолчал немного и, не став оспаривать убеждения Господина Лю о мятеже, решил сменить тему:

— Что Ваше Величество купили в магазинчике?

— Бутылку «молока», кажется, называется «Ван-Ван».

Юноша хмыкнул, не увидев в этом ничего удивительного. Для современных людей, избалованных вкусовыми соблазнами, этот сладкий напиток не представлял собой ничего особенного. Но древний человек, тем более живший две тысячи лет назад, очевидно, ещё не сталкивался с достижениями и «чудесами» современной пищевой промышленности. Учитывая,

что во дворце династии Хань подсластителями служили лишь мёд и дикий сахарный тростник, неудивительно, что император пал жертвой тщательно выверенной комбинации сахара и жиров.

Что ж, Сын Неба, пьющий молоко «Ван-Ван», — это, конечно, немного странно, но в конце концов...

— Ваше Величество, могу я взглянуть на чек?

За несколько недель обучения Господин Лю успел освоить процесс покупок и знал, что нужно брать чек. Он порылся в кармане и протянул юноше длинную бумажную ленту.

Му Ци взял чек и тут же увидел итоговую сумму:

[Всего: 1500 юаней]

Му Ци: «?!!»

Одна бутылка «Ван-Ван» стоит столько?

Это было явно невозможно. Ниже в чеке было указано количество:

[Молоко «Ван-Ван»: 115 бутылок]

Он выпучил глаза:

— Ваше Величество, зачем вам столько молока?

— Я раздал его старикам, ожидавшим этого вашего «медосмотра», — небрежно ответил Лю Чэ.

— Многие из них пришли с детьми, так что я купил побольше и велел одарить их.

Хозяин дома растерянно моргнул:

— ...Но зачем Ваше Величество это сделали?

— А разве я не мог этого сделать? — вопросом на вопрос ответил император. — Тем людям в белых халатах можно раздавать рис и муку, а мне нельзя угостить народ несколькими бутылками молока? Или на это есть какой-то запрет?

— Да нет, запрета никакого нет...

Конечно, никакого «запрета» не было, но просто так раздавать напитки незнакомцам было довольно странно, не говоря уже о том, что правитель упорно связывал это с благотворительностью на медосмотре...

Му Ци внезапно пробрала дрожь.

«Постойте-ка. Только что Господин Лю снова и снова намекал, что раздача муки и масла — это «завоевание поддержки народа» и «подготовка к мятежу». Правда эта логика или нет — неважно. Но если следовать ей, то зачем тогда сам император бесплатно раздаёт молоко?»

Лицо его позеленело:

— Что Ваше Величество задумали?

Тот лишь бросил на него мимолётный взгляд и больше не проронил ни слова.

В последующие недели Сын Неба часто выходил из дома, избавляясь от тысячелетней тоски и постепенно привыкая к новой эпохе. Как только тени прошлого рассеялись, наружу вырвалась укоренившаяся в роду Лю страсть: любовь к вкусной еде, красивой одежде и всевозможным диковинкам. Очевидно, этот причудливый современный мир мог удовлетворить все потребности лучше, чем Малая казна, Сан Хунъян и все лъстецы вместе взятые. А вместе с этим пришли и ежемесячные счета, которые росли с пугающей скоростью.

Конечно, нельзя было сказать, что император У-ди был чрезмерно расточителен. Он выработал строгий распорядок: каждый день выходил на прогулку и заходил в магазины. Но его привлекали не изысканные развлечения вроде каллиграфии или музыки и не высокая кухня, а самый что ни на есть простой образ жизни. Утром — молоко «Ван-Ван», в обед — кола и жареная курица, после еды — личи и манго, на ужин — поочерёдно малатан, хого или шашлыки, а в перерывах — лёгкие закуски. Он ел и пил в своё удовольствие, наслаждаясь жизнью по полной.

В конце концов, человек — существо, движимое сахаром, жирами и калориями. За сорок с лишним лет на троне Лю Чэ давно пресытился изысками. После тысячелетий в Преисподней его могли тронуть лишь самые чистые удовольствия: промышленные усилители вкуса, искусственно выведенные фрукты с высоким содержанием сахара и «гекстек-технологии» современных добавок. Одним словом — нездоровая пища.

Продукты стоили недорого, и первоначального бюджета на них хватало бы. Но беда была в том, что Господин Лю покупал жареную курицу, шашлыки и напитки целыми ящиками, каждый раз практически опустошая окрестные магазинчики и ларьки. И цель этих немислимых трат всегда была донельзя проста.

— Осмелюсь спросить Ваше Величество, — Му Ци сделал глубокий вдох и развернул пугающе длинный список, — зачем вы купили целых два ящика детского молочного коктейля? Позволю

себе напомнить, что избыток сладкого вреден...

— Я, разумеется, не собираюсь наслаждаться им в одиночку. Это для награды, — невозмутимо ответил император, сидевший скрестив ноги. — Местным детям нравятся эти сладости. Если наградить их достаточным количеством... «коктейля», они будут сидеть дома тихо, не мешая своим старшим братьям и сёстрам, и у молодёжи появится свободное время.

«Опять «награды»! За последние месяцы все его расходы строились по одной и той же схеме: один процент — на собственные нужды, а девяносто девять — на бесконечные пожалования. Позапрошлый месяц он одаривал стариков яйцами и молоком, в прошлом — угощал торговцев арбузами и мороженым, а в этом — раздаёт детям коктейли. Широта жеста была поистине императорской, если не считать того, что бюджет вот-вот лопнет по швам».

Впрочем, величие духа — это одно, но больше всего Му Ци беспокоили мотивы, стоявшие за этими дарами. Если прежние пожалования старикам ещё можно было списать на щедрость, то целенаправленное задабривание маленьких детей с целью «освободить время для молодёжи» говорило само за себя.

Какие ещё «старшие братья и сёстры»? Молодые бездельники в округе — это в основном «желтоволосые сорвиголовы на мопедах», живущие за счёт родителей и создающие проблемы. И, насколько юноше было известно, после нескольких щедрых жестов правителя эти юнцы, у которых в кармане не было ни гроша, были настолько покорены его денежной атакой, что готовы были во всём ему подчиняться.

...А если подумать, разве эти сорвиголовы — не что иное, как современный аналог знаменитых «легкомысленных юнцов Пяти мавзолеев», «злых юнцов Чанъаня» и «странствующих рыцарей Гуаньчжуна»?

Искушённый политик, который опускается до того, чтобы тщательно задабривать группу подростков с зашкаливающими гормонами... Учитывая успешный опыт Лю Бана, нетрудно догадаться, чего он добивается.

Му Ци стиснул зубы:

— «Освободить время для молодёжи»... Что Ваше Величество собирается делать с ними?

— Тренировать, — Лю Чэ не стал скрывать правду. Вероятно, он считал, что хозяин хорошо о них заботится, и поэтому был готов поделиться секретом. — Я велел Хо Цюйбину отобрать из юношей, достигших двадцатилетия, несколько подающих надежды. Для начала пусть поработают над физической подготовкой и строевой выучкой, с прицелом на будущее.

Му Ци сжал зубы ещё сильнее:

— Я еще раз напоминаю, что сейчас не две тысячи лет назад, и некоторый опыт не стоит слепо копировать...

За последние месяцы он повторял это не меньше десяти раз, пытаясь объяснить, что раздача еды на медосмотре — это обычная практика, а не мятеж. Но император был непоколебим. Услышав очередное предостережение, он лишь слегка улыбнулся, и на его лице появилось выражение снисходительного сочувствия. Он покачал головой, и во взгляде его читалась та же отстранённая жалость к глупому и наивному Му Ци, который совершенно не понимал суровой правды жизни.

«Эх, похоже, только мне и суждено здесь страдать от осознания реальности».

<http://bllate.org/book/16002/1441411>